

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 811.13
ББК 81.47

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС БРЕТОНСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ БРЕТОНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ¹

Бухонкина Анна Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии
Волгоградского государственного университета
bukanna@inbox.ru, english@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье характеризуется языковая ситуация во французском регионе Бретань. Особое внимание уделяется описанию статуса бретонского языка как одного из миноритарных языков региона. Рассматривается лингвоэкологическая проблема угасания бретонского идиома, обусловленная экстралингвистическими и лингвистическими причинами.

Ключевые слова: лингвоэкология, мажоритарный язык, миноритарный язык, бретонский язык, языковая ситуация, лингводемографические изменения.

Коммуникативную среду французского региона Бретань формируют три основных составляющих: мажоритарный французский язык и миноритарные бретонский язык, относящийся к кельтской группе, и язык галло, относящийся к северной романской группе диалектов. В настоящее время на бретонском языке говорят около 200 000 человек, при этом перспективы его сохранения и увеличения числа носителей достаточно неопределенны. Каждые десять лет количество бритофонов (носителей бретонского языка) сокращается приблизительно на 10 000 человек, что и подтолкнуло ЮНЕСКО включить бретонский в число язы-

ков, находящихся под угрозой исчезновения. По прогнозам ученых, в последующие десять лет сохранится тенденция к сокращению числа бритофонов [5, р. 22]. Предположительно их количество сократится еще на 29 % и составит 120 000 человек. Стабилизация подобного положения предполагает долгосрочные решения в области языковой политики и поддержку властей разного уровня. Несмотря на существенные изменения языковой ситуации в регионе, происшедшие за последнее столетие, традиционный бретонский язык является одним из главных символов Бретани. Выполняя скорее эмблематическую функцию, он ос-

тается для бретонцев средством выражения региональной идентичности, тесной связи с их культурой и традициями. В условиях современной глобализации, когда с исчезновением границ нивелируются многие составляющие этнической самобытности, бретонцы осознают, что риск «раствориться» в единой Европе, потеряв богатое культурное наследие предков, многократно снижается с сохранением бретонского языка [1, с. 142].

Еще в начале прошлого века количество бритофонов составляло более чем миллион человек (75 % населения Нижней Бретани). При этом половина из них говорила только на бретонском языке. Демографическая мощь и витальность идиома в конце XIX в. были очевидны: бретонский язык преобладал во всех коммуникативных сферах, непрерывной была его поколенческая трансмиссия, в связи с чем функциональная востребованность французского языка была ограниченной. В первой половине XX в. под влиянием факторов внеязыкового характера произошло изменение функционального статуса бретонского языка. Усовершенствование средств коммуникации, введение всеобщего школьного образования на французском языке, участие бретонцев в двух мировых войнах в сочетании с социально-экономическими и психологическими факторами скорректировали коммуникативный рейтинг бретонского языка и способствовали значительному сокращению числа его носителей.

После Второй мировой войны сокращение использования в речевой практике бретонского языка и усиление функционального статуса французского языка стали особенно очевидны. В 1950 г. количество бритофонов сократилось до 800 000 человек. Кроме того, начиная с середины XX в. отмечается старение бретоноговорящего населения. Согласно данным ряда опросов, 50-е гг. предыдущего века стали критичными для последующих поколений, так как в этот период бритофонобилингвы прекращают использование бретонского языка на уровне бытового общения, заменяя его французским языком (см. подробнее: [4; 5]). Причины отказа от использования родного языка, безусловно, были результатом проведения политики языковой унификации. Бретонский язык становился социально менее

значимым, поскольку возможность трудоустройства и дальнейшего продвижения были напрямую связаны с навыками коммуникации на французском языке. Кроме того, сказывалась негативная самоидентичность бретонцев, культивируемая в течение долгого времени французскими властями. Как следствие, отношение к бретонскому языку со стороны самих бретонцев часто было отрицательным. Свидетельством этому служит признание одной бретонки (р. 1960): «Когда я была маленькой и пошла в школу, то признаться в том окружении, которое было дома, было почти стыдно. Я имею в виду родителей, которые говорили на бретонском языке. Нам приходилось это скрывать, в глазах общества это было сравнимо с чем-то позорным. Мы ощущали это как некий изъян. Я очень сожалею, что это произошло именно так» (цит. по: [9, р. 19]) (здесь и далее перевод наш. – А. Б.). Если сравнить это с воспоминанием другой бретонки (р. 1932): «В семье мы говорили только по-бретонски. И было ужасно в школе получать по пальцам, когда вы говорили по-бретонски, хотя по-французски вы говорить не умели» [там же], то становится очевидной эволюция отношения к бретонскому языку.

В 1930-е гг. в условиях естественной передачи от поколения к поколению бретонский воспринимался как родной язык, а французский – как иностранный. В 1960-е гг. ситуация изменилась и бретонцы стали стыдиться говорить на родном языке, дети все реже слышали бретонскую речь дома и не имели возможности изучать бретонский в школе. Став взрослыми, они не смогли передать бретонский своим детям, прервав тем самым языковую преемственность.

С середины XX в. очевидной становится тенденция к вытеснению бретонского языка из тех коммуникативных сфер, за которыми он был закреплён в течение многих столетий, в частности, это коснулось католической церкви в Бретани, которая все больше использовала французский язык (см. об этом: [2]).

Анализ статистических данных с 1902 по 1997 г., представленный в работе Ф. Броудика [6], подтверждает тезис о том, что языковая ситуация в Бретани (особенно в Нижней Бретани) за сто лет претерпела серьезные изменения. Если начало XX в. характеризовалось

билингвизмом, при котором французский и бретонский языки на равных использовались в разных коммуникативных сферах и функционально дополняли друг друга, то к концу XX в. ситуация изменилась: бретонский практически исчез из социально-коммуникативной системы региона, а бретоно-французский билингвизм сменился диглоссией, то есть сосуществованием в коммуникативном пространстве региона двух подсистем одного языка: стандартного варианта французского языка и локального варианта французского языка, сформировавшегося в значительной степени под влиянием миноритарных языков региона. Если говорить об эволюции индивидуальных проявлений билингвизма, то к 1902 г. около 60 % жителей Нижней Бретани были бритофонами-монолингвами, 30 % – билингвами и 10 % – франкофонами-монолингвами. К 1952 г. остается только 10 % бритофонов-монолингвов, количество билингвов увеличивается до 65 %, на французском говорит 25 % населения. К началу XXI в. свыше 80 % жителей Нижней Бретани являются франкофонами-монолингвами, около 20 % – билингвами и полностью исчезают бритофоны-монолингвы (подробнее см.: [8]).

Проведя опрос жителей коммуны Камор в департаменте Финистер, родившихся до 1926 г., С. Ле Рузик приходит к выводу, что родители опрашиваемых говорили исключительно на бретонском языке, хотя их родители изучали французский в школе. Сами же респонденты даже во внутрисемейном общении предпочли использовать два языка: с детьми они говорили по-французски, выбирая бретонский языком общения с супругом(ой). Дети опрошенных понимали бретонскую речь, разговаривая только на французском языке [10].

Анализ эволюции языковой практики в бретонских семьях на примере трех-четырех поколений свидетельствует о том, что бретонцы, родившиеся после Первой мировой войны, впервые намеренно выбирают французский в качестве языка общения со своими детьми, рожденными после Второй мировой войны (см. об этом: [13; 15]). Воспитанные в атмосфере негативного отношения к бретонскому языку, неоднократно наказанные в школе и дома за его использование, родители понимали, что в интересах детей они должны

сделать французский основным языком внутрисемейного общения. Данный выбор обусловлен рядом причин. Владение французским языком позволяло получить доступ к совокупности знаний без постороннего посредничества, а также давало возможность получить высшее образование. Кроме того, сказывался определенный рода снобизм по отношению к бретонскому языку как к чему-то отсталому, в противовес престижной французской речи. Выбирая между французским и бретонскими языками, бретонцы делали выбор между полусносными идеями «быть успешным, модным» или «быть деревенщиной». По замечанию Ф. Броудика, особенно это затронуло молодых девушек, которые, желая выглядеть современно, утверждали, что не знают бретонского языка [8, p. 127].

Для кардинального изменения функционального соотношения между двумя языками потребовалось сочетание лингвистических и социальных факторов, которое стало возможным только к 1950 году. До этого времени уровень владения французским языком у бретонцев, рожденных в начале XX в., был недостаточен, чтобы обслуживать все коммуникативные потребности. Кроме того, в течение так называемых «30 славных лет» («des trente glorieuses»), с 1945 по 1975 г., экономика Франции испытывала небывалый подъем, что подталкивало бретонцев интегрировать региональную экономику в общенациональную.

Многочисленные опросы, проводившиеся в последние 20 лет, подтверждают постоянное сокращение числа носителей бретонского языка. Согласно данным, полученным Национальным институтом статистики и экономических исследований (INSEE), в 1999 г. было зафиксировано 263 850 бритофонов [там же, p. 30]. Анализ языковой ситуации в Бретани, проведенный в 1997 г. Институтом статистики «ТМО Région» и Ф. Броудиком, показал, что на тот момент количество бритофонов составляло 246 000 человек – 20 % от общего количества жителей Бретани.

Следующий опрос, проведенный Ф. Броудиком в 2007 г., свидетельствует о том, что количество бритофонов в возрасте от 15 лет сократилось до 172 000 человек, что составило 13 % от общего количества жителей Нижней Бретани; в Верхней Бретани зафик-

сирован 1 % бритофонов (22 500 человек). Если добавить к ним 12 000 школьников, обучающихся в двуязычных школах, общее количество бритофонов на территории исторической Бретани составит 206 000 человек. Эти цифры иллюстрируют значительное изменение в лингвистической демографии региона за последние 10 лет. Кроме того, уменьшение количества бретоноговорящих жителей региона напрямую связано с его старением: две трети бритофонов старше 60 лет, в то время как среди молодого населения от 15 до 39 лет бретонским владеют всего 12 000 человек. За период с 1997 по 2007 г., благодаря образовательным программам, бретонский стали изучать еще 9 000 школьников, однако этого недостаточно, чтобы компенсировать потерю 83 000 бретонцев, ушедших из жизни за этот период. Согласно результатам последнего опроса, типичным носителем бретонского языка начала XXI в. является женщина пенсионного возраста, проживающая в департаменте Финистер [7, р. 92]. Этот образ контрастирует с большим количеством молодых бретонцев, вовлеченных в деятельность разнообразных ассоциаций по поддержке бретонского языка и участвующих во всевозможных мероприятиях, проводимых на бретонском языке.

Изменился качественный модуль применения бретонского языка: только 16 % бретонцев используют его во внутрисемейном общении и лишь 2 % – в общении на работе. Сегодня бретонский чаще всего применяется в общении с друзьями и соседями [6, р. 2]. Большинство респондентов (81 %) отметили, что используют бретонский намного реже, чем французский язык. Около 35 000 бретонцев говорят на бретонском каждый день, то есть в два раза меньше этого же показателя в 1997 году. Что касается значимости бретонского языка, то для большинства бретонцев он остается важным культурным символом: около 90 % выступают за его сохранение и 83 % – за преподавание его в школах и вузах [7, р. 23].

На сегодняшний день в Бретани проживает второе поколение бретонцев, которые не используют бретонский язык для внутрисемейного общения. При этом за последние 10–15 лет он стал активнее проникать в медийные сферы общения, в частности увеличился объем

интернет-коммуникации на бретонском языке. В результате влияния новых массмедийных средств общения заметнее стал разрыв между нормированным вариантом бретонского языка и той формой, которая обычно используется большей частью его носителей.

Во второй половине XX в. коммуникативная мозаика региона была дополнена новым компонентом – необретонским языком. Термином «необретонский» обозначается унифицированный конструкт, который значительно отличается от традиционного языка и передается не в естественных условиях внутрисемейного общения, а изучается в школе, на курсах и т. д. Сфера его распространения ограничена социальными критериями, важнейшими среди них являются возраст и место проживания: необритофоны, как правило, люди молодого и среднего возраста, живущие в крупных городах.

Термин *необретонский* (*néo-breton* или *nouveau breton*) используется в работах большинства специалистов, занимающихся изучением этого феномена [3]. Относительно недавно во французской языковедческой литературе появились термины *bretonnant premier* и *bretonnant second*, номилирующие данное явление (см.: [15]). В англоязычных работах, помимо обозначений *breton traditionnel* и *néo-breton*, представлены термины *Language 1 and Language 2 Breton speakers* [12]. Кроме нейтральных обозначений исследователи могут использовать номинации, которые свидетельствуют о негативном отношении автора к необретонскому языку. В частности, Р. Ле Коадик не без иронии называет говорящих на необретонском *paléo-bretonnant(e)s* (бледные бретонцы) [9]. Некоторые ученые отмечают искусственный характер необретонского языка, лишенного, по их мнению, спонтанности и экспрессивности традиционного бретонского языка (см., например: [14, р. 14–36]).

С точки зрения фонологической структуры необретонский намного ближе к французскому языку, чем традиционный бретонский с разветвленной системой согласных, гласных, дифтонгов и трифтонгов. В связи с сокращением фонетических различий фонемный инвентарь необретонского языка выглядит более упрощенно, чем традиционный вариант (см.: [11]). Просодическое оформление речи

необритофонов также схоже с интонационным рисунком французской речи. По наблюдениям Л. Тимм, синтаксис необретонского языка в значительной степени коррелирует с синтаксисом французского языка [13]. Такая интерференция объясняется тем, что для всех необритофонов французский является родным языком. Бритофоны от рождения не воспринимают этот «приобретенный» бретонский как родной язык. Более того, зачастую они не понимают или понимают с большими трудностями речь «необритофонов», которую слышат по радио или телевидению. Как признается один из бретонцев, «roug moi, ça demeure... pas tout à fait de l'hebreu, mais... (rires)» [«для меня это (необретонский язык) похоже... ну не то, чтобы на иврит, но... (смех)»] (цит. по: [15, p. 18]). С аналогичным отношением пожилых бретонцев к необретонскому языку столкнулась Л. Тимм. Одна из пожилых бретонцев отказалась просмотреть вместе с ней еженедельную телевизионную программу на бретонском языке, мотивируя это тем, что она ни слова не понимает из услышанного [там же, p. 19]. По мнению же других бретонцев, необретонский является закономерной стадией развития бретонского языка, подобно тому как старофранцузский и среднефранцузский были этапами становления французского языка (это мнение высказал, в частности, Эрве Лоссек во время нашей встречи в Бресте в 2013 г.).

Что касается представленности бретонского языка в регионе, то за последние 20 лет ситуация изменилась в лучшую сторону. Осознав ответственность за сохранение языковой и культурной самобытности Бретани, региональные власти заявили, что лингвистический плюрализм является неотъемлемой составляющей ее идентичности и признали наряду с французским языком существование бретонского и галло как официальных языков Бретани.

Вывески, дорожные указатели и информационные панно городского транспорта Бретани составлены на французском и бретонском языках.

В образовательной сфере бретонский представлен на всех уровнях, начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием. С 2000-х гг. множество детских садов в департаменте Финистер ввели двуязычные программы дошкольного развития. Так, деятельность

ассоциации «Divskouarn», созданной в 2005 г. в коммуне Лесневен, направлена на продвижение бретонского языка в дошкольных учреждениях. Большая часть двуязычного школьного образования Бретани приходится на три школьные сети: «Div Yezh» – государственная школа, созданная в 1979 г., «Dihun» – частная католическая школа, созданная в 1990 г., и «Diwan» – частная школа, созданная в 1977 г., единственная из трех, практикующая при изучении бретонского языка метод «погружения». Общее количество детей, обучающихся в трех школьных ассоциациях, насчитывает 14 709 человек (данные 2012 г.), что составляет 1,63 % от общего регионального количества школьников [12]. Продолжить изучение бретонского языка после школы возможно в Западном Бретонском университете Бреста и Университете Рен 2. В Париже такую возможность предоставляют Сорбонна и Университет Париж VIII в Сен-Дени.

Использование бретонского языка допускается в государственно-административной сфере. Например, банки «Crédit Mutuel de Bretagne» и «Crédit Agricole» предлагают клиентам чековые книжки, при заполнении которых можно также использовать бретонский язык. С 2007 г. по инициативе мэра Кристиана Троядека администрация бретонского города Карэ (Carhaix) выдает так называемые «семейные книги» (официальный документ, где фиксируются изменения в составе семьи) двуязычного формата.

В массмедийном пространстве представленность бретонского языка разнообразна. Региональный канал «France 3 Ouest» производит и показывает несколько передач на бретонском языке с французскими субтитрами общим объемом вещания 85 часов в год и еженедельной аудиторией свыше 30 000 человек. Частный канал на бретонском языке «TV Breizh», созданный в 2000 г., большую часть своих программ посвящает Бретани и странам кельтского мира. На этом канале также показывают сериалы и фильмы с дублированным переводом на бретонском языке. Региональный канал «TV Roazhon 35», зоной вещания которого является департамент Иль-и-Вилан и частично департамент Кот д'Армор с телезрительской аудиторией свыше миллиона человек, с 2007 г. транслирует четыре переда-

чи на бретонском языке, предназначенные для молодежи. Многочисленные региональные радиостанции различных форматов выпускают в эфир передачи на бретонском языке либо являются полностью бретоноязычными (среди самых известных – «Radio Bleu France Armorique», «Radio Bleu Breizh-Izel», «Radio Kreiz Breizh»). Разнообразие печатных СМИ, издающихся на бретонском языке или печатающих часть материалов на этом языке, – еще одна характеристика коммуникативной среды региона последних лет. В популярной региональной ежедневной газете «Le Télégramme» с тиражом в 200 000 экземпляров на одной из полос всегда размещены материалы на бретонском языке. Среди изданий на бретонском языке можно назвать такие газеты, как «Bremañ», «Bremaik», «Armor Magazine», полностью бретоноязычные журналы «Hopala!», «Breizh Mag», двуязычный журнал «An Dason», в котором публикуется большое количество статей на бретонском языке.

Таким образом, несмотря на значительное сокращение числа носителей бретонского языка, общими усилиями региональных властей, многочисленных общественных организаций и самих жителей региона удастся не только возродить интерес к изучению бретонского языка и бретонской культуры, но и максимально сократить риск исчезновения бретонской этноязыковой идентичности. Востребованность бретонского языка – пусть и в эмблематической функции – обнаруживается в различных сферах жизни бретонцев. Для жителей Бретани, в большей степени Нижней Бретани, бретонский язык необходим для обозначения ближнего круга родных, друзей, коллег, иными словами, для осознания себя некой единой культурной общностью, «пропуском» в которую как раз и является бретонский язык. В административно-деловой сфере присутствие бретонского языка объясняется желанием республиканских и региональных властей поддержать – зачастую формально – политику сохранения этноязыковых меньшинств на территории Франции. Неоспоримо одно – даже на фоне серьезных лингводемографических изменений внутри региона и заметного старения бритофонов интерес к бретонскому языку (а в последнее время и к небретонскому) год от года возрастает. Представленность бретонского

языка в коммуникативной региональной среде свидетельствует о стремлении сохранить его как ключевой элемент бретонской миноритарной культуры в условиях всеобщей культурной униформизации и глобализации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-04-00107 «Языковая и культурная специфика французского региона Бретань».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухонкина, А. С. К вопросу о языковой ситуации в Бретани / А. С. Бухонкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 2. – С. 140–143.
2. Abalain, H. Histoire de la langue bretonne / H. Abalain. – P. : Editions Jean-paul Gisserot, 2000. – 126 p.
3. Bentahila, A. Language revival: restoration or transformation? / A. Bentahila, E. Davies // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 1993. – № 5. – P. 355–374.
4. Broudic, F. La pratique du breton de l'ancien régime à nos jours / F. Broudic. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 1995. – 144 p.
5. Broudic, F. Le breton, une langue en questions / F. Broudic. – Brest : Emgleo Breiz, 2007. – 193 p.
6. Broudic, F. Parler breton au XXIe siècle / F. Broudic // Langues et cité. – 2009. – № 14. – P. 2–8.
7. Broudic, F. Parler breton au XXIe siècle: Le nouveau sondage de TMO-Régions / F. Broudic. – Brest : Emgleo Breiz, 2009. – 127 p.
8. Broudic, F. Qui parle le breton aujourd'hui / F. Broudic. – Brest : Brud Nevez, 1999. – 130 p.
9. Le Coadic, R. L'identité bretonne / R. Le Coadic. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 1998. – 420 p.
10. Le Rousic, S. Au cœur du Morbihan, les forêts domaniales de Camors, Floranges et Lanvaux. Des racines qui voyagent / S. Le Rousic. – Brest : Le Faouët, Liv'Éditions, 2010. – 259 p.
11. Plonéis, J.-M. Les diphtongues du parler de Berrien / J.-M. Plonéis. – Brest : Selaf, 1978. – 174 p.
12. Quéré, A. Les bretons et la langue bretonne. Ce qu'ils en disent / A. Quéré. – Brest : Brud Nevez, 2000. – 297 p.
13. Timm, L. Bretonat at crossroads: looking back, moving forward / L. Timm // Journal of interdisciplinary Celtic Studies. – 2002. – № 2. – P. 3–28.

14. Timm, L. Ethnic identity and minority language survival in Brittany / L. Timm. – N. Y. : Palgrave, 2001. – 207 p.

15. Timm, L. The segmental phonology of Carhaisien Breton / L. Timm // Zeitschrift für keltische Philologie. – 1984. – № 7. – P. 14–36.

FUNCTIONAL STATUS OF THE BRETON LANGUAGE IN BRITTANY LINGUISTIC SITUATION

Bukhonkina Anna Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Roman and German Philology,
Volgograd State University
bukanna@inbox.ru, english@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The linguistic situation of the Brittany region in France is analyzed in the article. Special attention is paid to the Breton language as one of minority languages of the region. The author describes the linguoecological problem of declining of Breton caused by extralinguistic and linguistic reasons.

Key words: linguoecology, majority language, minority language, Breton language, linguistic situation, linguodemographic changes.